

Десмонд отложил свои собственные интересы и занятия, чтобы помочь мне, и я на время отложил свои собственные исследования, чтобы побаловать его. Похоже, его несколько смущает то, что он делает, но не настолько, чтобы отказаться от этого, и вот мы провели день, перерабатывая собранный хлопок в форму, которой я не ожидал. Я думал, он собирается делать нитки, чтобы починить свою одежду и, возможно, даже сшить новую. Но нет. Он делает бумагу.

Мне стыдно, что я не подумал об этом раньше. В распоряжении Десмонда нет никаких технологий, и он уважительно относится к моим вещам - хотя и любопытен, но не проявляет интереса к тому, чтобы взять что-то мое. В его распоряжении нет ни датапада, ни дроида-компаньона, такого как вы, мой дорогой BD-1, рядом с ним, и у него нет возможности записывать свои мысли. И до нашего прибытия, я подозреваю, у него не было причин верить, что он когда-нибудь увидит другого человека, когда-либо покинет эту планету. Он не говорил об этом, но если бы мы не прибыли... никто бы никогда не узнал, что он вообще жил здесь, или о чем он мог думать, что он мог обнаружить... кем он мог быть.

Поэтому Десмонд старается найти способ записать свои мысли, передать свои желания и мечты, свой опыт на этой планете. Средства, к которым он стремится, примитивны: бумага, которую он создает, толстая, но прочная, а чернила, которые он уже изготовил, черные и легко текут в приспособлении, которое он вырезал из птичьего пера. Я не сомневаюсь, что при хороших условиях, какие бы письма он ни создал, они окажутся достаточно прочными, чтобы просуществовать еще несколько веков после его смерти. Это замечательно.

И все же я испытываю ужасный стыд. У меня есть запасные датапады на "Уэйфарере", в любой момент я мог бы предложить ему воспользоваться одним из них, но мне это не пришло в голову - я был слишком захвачен тем, что мог узнать здесь, теми тайнами, которые мог раскрыть, как в отношении этой планеты, так и молодого человека, который был моим проводником и в некотором роде учителем здесь. И сейчас, наблюдая за тем, как он разрезает листы бумаги на небольшие прямоугольники, чтобы переплести их в книгу, я думаю, не слишком ли поздно предложить ему письменные принадлежности - теперь, когда он потратил столько сил на создание своей собственной? Не принизит ли это его достижение, если я предложу легкое технологическое решение, когда я неосознанно отказывал ему в этом все это время? Или с моей стороны это будет просто продолжающаяся жестокость и высокомерие - продолжать отрицать это?

О, Сир посмеялась бы надо мной сейчас, назвала бы меня глупым стариком, навсегда застрявшим в своем собственном мире, где все вращается вокруг моей работы, а все остальные мысли, желания и потребности не имеют значения. Возможно, она права - здесь я точно не был внимателен. Несмотря на то что я очень полюбила Десмонда, боюсь, что относилась к нему так же, как к культурному артефакту: чем дольше это продолжается и чем больше я начинаю верить в свои надуманные теории о нем, тем больше чувствую, что становлюсь отстраненной, наблюдающей со стороны. Как будто он - реликвия этой планеты, такая же, как таблички, которые он может читать, и язык, на котором он говорит, и как таковой должен быть сохранен чистым и незагрязненным моим наблюдением, хах.

Высокомерие, это явное высокомерие с моей стороны.

Нет. Я сделаю это предложение Десмонду, принесю самые искренние извинения за свою оплошность. Отказать ему в выборе было бы еще большим снисхождением по отношению к нему.

Я показал Десмонду, как джедаи манипулируют Силой. Он был удивлен, но не напуган моим действием по перемещению предметов с помощью Силы. Более того, он очарован, чего я и ожидал. Мне кажется, он почувствовал связь Силы между нами, эту хрупкую связь, которая уже формируется, и я признаю, что сделал недостаточно, чтобы подавить ее.

Десмонд постоянно тянется к Силе, постоянно ищет ее. Это половина его естественной склонности к Силе - он фарсер, всегда смотрящий вперед, разведывающий без движения, и поэтому его присутствие в Силе и его собственный дух тянутся наружу. Это, однако, делает его ужасно открытым - Десмонд не знает защитных экранов, оставляя свой разум доверчиво открытым. На такое доверие трудно не ответить добром - в нем есть наивность, неявное ожидание доброты, которое трудно отрицать. Это вызвано его неопытностью, а не доверчивостью - он не знает о Силе достаточно, чтобы осознать ее опасность. Если бы он знал, то, подозреваю, был бы более осторожен со своими способностями.

Поэтому я решил показать ему некоторые из них, чтобы подготовить его к тому, что может ждать его впереди. Сколько времени он был един с Силой, два года или двести тысяч, я не смею спрашивать, но в любом случае галактика - не самое доброе место для открытого, незащищенного чувствительного к Силе человека. Я начну просто, медленно, покажу ему основные приемы Силы, как мы учим наших юнцов, посмотрю, сможет ли он улучшить свое собственное понимание и способности, и если сможет... тогда я покажу ему экранирование. А пока, возможно, он покажет мне трюк с видением друзей и врагов в Силе. Глаз хищной птицы, как он это называет.

Он, как всегда, внимательный ученик - спокойный и уверенный в себе, но более чем готовый совершенствоваться, учиться. Чего бы я только не отдал за такого ученика, как он, в свои молодые годы - даже сейчас он весьма повышает самооценку.

Теперь я в этом уверен. Кем бы ни был Десмонд на самом деле, кем бы он ни был раньше... он уже давно на этой планете. Он не столько отрицает это, сколько пожимает плечами и отнекивается, не лжет, не подтверждает, не намекает и не скрывает... но я верю, что он - человек, родившийся много-много тысячелетий назад. По его собственным, не совсем твердым, но часто упоминаемым данным, более двухсот тысяч лет назад.

Это то, что он знает - и то, что он делает. О том, что произошло за сотни тысяч лет, он может только догадываться: упоминания о войнах, катастрофах, о том, как Земля стала стартовой площадкой для колонизации этой системы людьми - отсюда в конце концов были достигнуты и преобразованы другие планеты и терраформированные луны. Земля была первой, и за сотни тысяч лет, задолго до расцвета человечества здесь, на самой его заре, родился Десмонд.

Что произошло, я не могу сказать - Десмонд ловко избегал говорить об этом. Какое-то устройство криостазиса, или что-то более странное, возможно, или простая случайность ранних манипуляций с пространством-временем. Подобные вещи случались еще до рассвета

гиперперелетов - люди теряли время при путешествии быстрее света и в ходе экспериментов. Так или иначе, он потерял годы между ними, огромное количество лет, а затем вернулся на Землю, менее двух местных лет назад. Его возвращение совпало с моментом мощной солнечной активности, возможно, это нарушило технологию, с которой был связан Десмонд, но результат достаточно ясен. Он вернулся с планеты, населенной миллиардами людей... на планету, с которой он был совершенно один.

Я не сомневаюсь, что Сила сохранила и его, поддерживала его в целости и сохранности все эти годы. У Десмонда есть цель здесь, как и у меня - найти его. Меня никогда особо не интересовала история человечества, я сосредоточился на истории Силы, и все же, когда я нашел скрижали с упоминанием этого места... я не смог отвернуться. Что-то влекло меня сюда, к Десмонду, к его поискам.

Конечно, я уже давно решил, что, когда придет время покинуть это место, я предложу Десмонду место на своем корабле. Теперь я как никогда уверен, что должен это сделать. Будет тесновато, но я не сомневаюсь, что у нас все получится. Что касается того, что придет на Землю...

Эта система, эта прекрасная, старая, покрытая шрамами и заброшенная звездная система, принадлежит Десмонду. Он родился здесь, он единственный гражданин этой системы, и в возрасте более двухсот тысяч лет, я думаю, он более чем достаточно взрослый, чтобы нести эту ответственность. Поэтому все, что он решит сделать с моими исследованиями здесь, я постараюсь сделать.

У меня такое чувство, что я ничего из этого публиковать не буду. Как и Десмонд, система Сол тоже должна сыграть свою роль.

<http://tl.rulate.ru/book/105491/3730387>